Их тела перестали подчиняться воле, превратившись в марионеток на ниточках этого мужчины, безукоризненно исполнявших каждый его приказ.

Нельзя сопротивляться — этот приказ глубоко въелся им в мозги, и стоило возникнуть малейшему порыву к бунту, как приказ этот, словно компьютерный вирус, начинал бесконечно мелькать перед глазами.

Наступила весна. Бушующая духовная сила тихо и незаметно растаяла, оставив после себя лишь беспорядок на земле, безмолвно повествующий о только что развернувшихся событиях.

Не стоит так нервничать. — Чэн Юй озарил всех чистой улыбкой. Красивый молодой человек с обаянием первой любви всегда умел располагать к себе и заставлять людей сбрасывать любую душевную защиту. — Мы начинаем наш первый урок идеологического воспитания.

Сначала представлюсь: можете называть меня учителем Чэн, а если совсем не вспомните мое имя, просто учитель, только, пожалуйста, не зовите меня классным руководителем. Классный руководитель — это должность, а не имя человека.

Чэн Юй с изрядной долей удовлетворения окинул взглядом два десятка учеников в классе. Теперь все они чинно сидели на своих местах, хоть немного напоминая прилежных школьников.

Ситуация в этом классе была крайне запутанной. Прежде всего, возрастной разрыв оказался колоссальным: тут были и юнцы из рода ДевятиХвостых Лисиц, чей возраст исчислялся тремя значными цифрами, и редкие представители клана пожирателей железа из Чуаньси. Свирепые звери и благородные звери перемешались вместе, пушистые и бесшерстные, летающие по небу и плавающие в воде — все собрались в одном месте, и то, что они до сих пор не устроили драку прямо в классе, уже само по себе казалось чудом.

Теперь он был абсолютно уверен в одном: Великий Император Восточной Вершины, умолявший и заливающийся слезами, увязался за ним именно для того, чтобы спихнуть эту страшную головную боль.

Ха-ха, жди меня, старший дворовый братец Дун Юэ. Впрочем, сначала нужно разобраться с этими соплячками и сопляками, устроив им шоковую терапию. Что делать, если дети не слушаются? По большей части это от вседозволенности, пара хороших затрещин мигом всё исправит. А что делать, если они продолжат бунтовать? Что ж, можно просто стереть персонажа и начать всё сначала.

Их главная проблема заключалась вовсе не в несовместимости привычек, а в общем недостатке: все они страдали от избыточной гордыни, ставя себя выше любых других живых существ, а так дело не пойдет. Это не соответствует требованиям общества, поэтому первый урок начнется с идеологической переделки, чтобы они из глубины души искренне полюбили труд и мир.

Теперь объявляю задание первого урока: потоп. — Чэн Юй небрежно начертил в самом центре класса магический массив. — Массив экспресс-доставки, всего 5 единиц духовной энергии, сдать в конце занятий. И еще: Ло Тянь, Чжэнь Ци — за загрязнение школьной территории приговариваетесь к месячной уборке кампуса.

А теперь в путь.

Уезд Сишань, ущелье Кунмаоцзянь.

Изначально это место было благодатным краем, наполненным щебетанием птиц, ароматами цветов и изобилием всевозможных даров. Хотя оно упорно носило ярлык бедного уезда, индекс счастливой жизни здесь оставался самым высоким среди всех окрестных земель. Каждый гордился тем, что живет в таком прекрасном уголке.

Вот только сейчас всё вокруг усеяли трупы, превратившись в настоящий ад на земле.

Безжалостный потоп бушевал на этой земле, повсюду разносились крики и плач людей и животных.

Ху Лю из рода ДевятиХвостых Лисиц невольно попыталась закрыть глаза и, заикаясь, произнесла:

— Учитель Чэн, почему здесь нет профессиональных спасателей? Согласно уставу спасательной службы, профильные специалисты обязаны прибыть в течение пятнадцати минут. Разве люди, не умеющие культивировать, не нуждаются в особой защите? — молодая и наивная барышня из ДевятиХвостых Лисиц еще не научилась сдерживать свои эмоции. — Учитель Чэн, почему вы их не спасете? Для вас же это плевое дело?

Тсс…

Слушай. — В вое ветра слышался чей-то надрывный крик, и слова звучали так:

— Верните всё, что забрали у меня! Кровь за кровь!

В свежей редакции Закона о борьбе с кровной местью, в статье восемь, только что скорректировали рамки оправданной мести: всякий возврат причитающегося в разумных пределах, не повлекший за собой вовлечения посторонних лиц, считается правомерным актом возмездия. Иные повреждения, причиненные по неосторожности в ходе возврата, вычитаются из личных заслуг самого мстителя, без возложения солидарной юридической ответственности.

Разве мы будем просто смотреть на это? — впервые такое множество учеников завопило в унисон. — Даже если этот мститель потеряет контроль над собой, мы тоже просто станем смотреть?

Будем. — Двадцать несовершеннолетних сородичей впервые так пристально и серьезно вгляделись в глаза своего учителя.

Равнодушие, жестокость.

Их учитель молчал и не делал ни малейшего движения, но у них, к черту, не поднималось ни единого бунтарского помысла, и даже просто переставить ноги стало невероятно трудно. Что это вообще за урок идеологического воспитания такой? Неужели идеологическое воспитание заключается в том, чтобы превратить их в хладнокровных и бездушных ублюдков?

Они находились здесь, отделенные барьером, словно невесомый воздух: они могли дотянуться до чего угодно, но никто их не видел, и они ничего не могли поделать — абсолютно ничего.

Потоп продолжался свирепствовать. Бесчисленные живые существа тонули и выныривали в этом пугающем хаосе: кто-то держался на поверхности дольше, а кто-то постепенно исчезал. Они слышали столько звуков — проклятия, крики, мольбы, — а затем всё вокруг постепенно затихало.

Некоторым людям удавалось достичь Сферы Сяньтянь, и тогда на их телах вспыхивали разноцветные лучи духовного света, позволяя продержаться чуть дольше. Они отчаянно барахтались в сторону берега — это была жажда жизни!

Наконец, кто-то шевельнулся: к всеобщему удивлению, это оказался недавний бунтарь Чжэнь Ци, чья пестрая разноцветная шевелюра сейчас тоже переливалась бунтарским блеском. В этот момент он выглядел героем, отважно восставшим против великого владыки демонов. Он шагнул за пределы барьера и бросился к семье из трех человек, находившейся ближе всего к берегу.

Господин герой, настал ваш час выступить против владыки демонов и доказать ему, что истинная любовь способна победить любые страдания в этом мире! Да здравствует истинная любовь!

Он протянул свои руки — и вот он герой; он вытащил на берег бедную семью — и вот он герой; он уже собрался спасать других утопающих людей — и снова герой! В этот момент он казался самым справедливым стражем порядка!

В этот самый момент спасенный мужчина без малейших колебаний оттолкнул назад женщину, должно быть приходившуюся ему женой, и, проехавшись прямо по ее голове, в два-три прыжка выскочил на берег. Он убежал, даже не оглянувшись, и ни разу не бросил взгляд на собственную жену.

Но его жена тоже оказалась не из робкого десятка: она схватила собственного ребенка и метнула его в убегающего мужа, а затем с диким звериным рыком бросилась вперед и вцепилась зубами мужу в горло.

Кровь, брызнувшая фонтаном крови наполнила всё вокруг, забрызгав лица стоявших рядом учеников. Выражение крайнего изумления навеки застыло на лице мужчины. Его супруга неторопливо облизала уголки рта и без колебаний поглотила всю жизненную силу своего мужа до последней капли.

http://bllate.org/book/34708/4284668